

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ КАК ТЕОРЕТИК РУССКОЙ ИДЕИ

Аннотация

В статье рассматривается влияние Ф.М. Достоевского на социально-политическую мысль России, раскрывается сущность почвенничества как идейного течения. Приводится понимание писателем сущности народного характера и идентичности, раскрываются концепты всемирной отзывчивости и русской идеи как базовые детерминанты во взглядах Ф.М. Достоевского на последнем этапе творчества.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, русская идея, почвенничество, всемирная отзывчивость, национальная идентичность.

Автор

Потапова Анастасия Сергеевна

Студентка факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Поиск ценностей и идейных основ, способных составить прочное основание дальнейшего развития российского государства, во все времена был одним из главных вопросов в истории социально-политической мысли России. Обратимся к творческому наследию Ф.М. Достоевского, во всем многообразии которого выделяется русская идея, представляющая особый концепт, формирующий представление о традиционных ценностных компонентах, ведущих к развитию духовности и поддержанию культурного многообразия народов России.

Феномен мирозерцания Ф.М. Достоевского уникален, а потому рассмотрение ряда обстоятельств, сыгравших важную роль в судьбе писателя, представляется необходимым. Сложный жизненный путь и многочисленные тяготы сформировали в нем особый тип видения, позволявший ему погружаться в тонкости личностных особенностей индивидов и воспринимать их проявления в социальной среде. Достоевский занимает существенное

место в историософии России: «Достаточно вспомнить одного Достоевского, чтобы понять какая философия может и должна быть в России» [1, с. 91]. Важнейшим переворотом в социально-политических взглядах писателя стала отмена казни, воспринятая им буквально как воскресение. Последующие испытания острожной жизни, где единственным утешением для него стало чтение Евангелия, обусловили специфику его исследовательского подхода, именуемого некоторыми исследователями «христианским реализмом» [8, с. 5]. В ситуации безвременья и неопределенных ценностей, в которых оказался писатель, он обращается к христианским решениям вечных русских вопросов, что потом приведет его к утверждению русской идеи.

Наброски содержательного компонента исследуемого нами концепта впервые появляются в речи Ф.М. Достоевского 8 июня 1880 года в честь А.С. Пушкина. Именно с его литературной деятельностью связывает писатель обнаружение некой тайны,

глубинного понимания России, которое в художественном воплощении выражал Пушкин. Некоторые тезисы, необходимые для формирования комплексного представления об идейном содержании выводимых Достоевским положений, стоит рассмотреть отдельно. Так, Достоевский отмечает, что Пушкин, как истинно народный писатель, четко прослеживал и выражал его интересы, а потому: «Никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задумчиво и родственно с народом своим, как Пушкин. О народе писали и раньше, но лишь как «господа» <...> в Пушкине же есть именно что-то сроднившееся с народом взаправду» [4, с. 144]. Для Достоевского в творческой деятельности важно было проявить голос русского народа, потому он и приводит заслуги Пушкина, в творчестве которого видит прямую связь с народным искусством и его философско-этическими представлениями. Данная проблематика о роли творцов искусства, в особенности связанных с литературной деятельностью, в представлении правды народной жизни будет развита представителями почвенничества. Особенно ярко выражается она в работах А.А. Григорьева. Религиозную чистоту в практическом воплощении находил он в художественном творчестве и отмечал нравственность, содержащуюся в искусстве: «Дело в том, что искусство не носит в себе разъединения с нравственным созерцанием, а напротив, таковое разъединение вредит в искусстве стройности его, мере гармонии. Дело в том еще, что в искусстве истинном, полном, отражающем высшие нравственные законы жизни, есть постоянное стремление к хранению идеалов, таковые законы представляющих, если только есть хоть малейшая жизненность в корнях, с которыми они связаны <...> Художество как выражение правды жизни не имеет права ни на минуту быть неправдою: в правде — его

искренность, в правде — его нравственность, в правде — его объективность» [2, с. 104]. Соответственно, когда искусство теряет связь с нравственностью, перестает выражать народные начала и начинает представлять из себя выражение всех низменных и порочных форм светской жизни, оно теряет свое предназначение — обогащение и спасение души. Исходя из этих суждений, можно заключить, что для Григорьева воплощение почвеннических идей и способ их постижения раскрывается через искусство, которое покоится не на примате разума, а на чувственном основании. И именно в литературе, как в одной из важнейших форм художественного творчества, сокрыты национальные черты народа и вырисовываются образы так близкие русскому духу, стоящие на страже самобытности. С этим согласен и Достоевский, продолжая идею о необходимости соответствия форм искусства ценностным установкам общества, он отмечает характерные для российской культуры особенности — принятие ею разных традиций этносов и интегрирующее ее свойство, исторически укорененные в недрах жизни народа страны. Воспринимая это как аксиому, он заявляет, что русская культура стремится к «всемирной отзывчивости» [9]. Подобная адаптивность и длительный путь исторического развития, пройденный государством в его становлении многонациональным, позволяет ему утверждать следующее: «Да, назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите <...> Наш удел и есть всемирность, и не мечом приобретенная, а силой братства и братского стремления нашего к воссоединению людей» [4, с. 147]. В этом мы видим протест Достоевского против подражания и стремления войти в иные формы цивилизационных

образований, ведь этническая общность, наделенная столь сложными культурными и этническими особенностями, просто не может существовать в иной социально-политической среде. Синтезируя свои размышления о творческом потенциале людей культуры, которые должны сквозь века сохранять в источниках память о традициях предков, и принимая народ российский за единицу, в которой сосредоточена вся полнота духовных запросов, он вводит категорию «почва» как необходимый элемент для продуктивного развития российского общества и государства. Данным понятием будет именоваться у Достоевского определенный духовно-нравственный пласт, с опорой на который будет возможно единение двух начал, часто являющихся источником противоречий и острых социальных кризисов в истории России. Под сторонами, находящимися в противостоянии, он понимает представителей интеллигенции и народ. Деятели культуры, которые стремятся перестроить народ, даровать ему образованность европейского типа, отказываются от его устоев и культурных особенностей, вызывают разрушение фундамента национального самосознания. С его потерей не только мессианская роль, возлагаемая Достоевским на народ российский, не будет выполнена, но и сам он перестанет существовать, растворившись в других народах, лишившись своих культурных особенностей и перестав быть выразителем традиционных ценностей. На пути к исполнению providенциального значения, поставленного перед российским народом историей, необходимо четкое следование идее, русской идее, предполагающей под собой особую форму коллективной идентичности нации: «У нас всех есть твердая и определенная национальная идея, именно национальная. Следовательно, если национальная идея русская есть, в конце концов, лишь всемирное общечеловеческое едине-

ние, то значит, вся наша выгода в том, чтобы всем, прекратив все раздоры до времени, стать поскорее русскими и национальными» [5, с. 20]. Достоевский предстает своего рода «знаменосцем русского православия, в котором и заключалась квинтэссенция его русской идеи» [10, с. 127–128], основным компонентом которой и была «почва» — самобытный и многонациональный народ.

Основывая свои рассуждения на духовном потенциале русского народа, Достоевский предлагает иным народам последовать этим путем и отказаться от строгого размежевания национальных культур, от социальной несправедливости и с опорой на религиозные догмы воплощать нравственное состояние внутри общественной системы. Писателя волновала судьба страны и народа, он исследовал проблему стабильности общества, которому угрожали действия революционеров и стремление интеллигенции переделать народ. Угроза для российского общества таится в оторванности от почвы и отказа от принятия духовных и традиционных основ русской жизни. В этом, по мнению В.А. Тонких и Н.В. Тонких, и сосредотачивается понимание Достоевским особой миссии русского народа по объединению человечества [12]. И действительно, в определении русской идеи преобладали у Достоевского исторические факторы и предназначение народа: «Будущие грядущие люди поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и всеобъединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев» [5, с. 148].

Общественно-политические воззрения писателя исходят из его религиозных убеждений. Догмы православия красной нитью проходят в художественных произведениях Достоевского, про-

являясь в образах героев, которые как истинно веруют, так и приходят к вере как единственно возможному нравственному основанию жизни. В одном из разделов своих «Записных тетрадей» (1864–1865) [8] он раскрывает два возможных принципа организации общества, которые обозначаются рубрикой «Социализм и христианство». Отступление от религии, отказ от нравственного совершенствования и утрата веры в Бога приводит к формированию новых идеалов, раскрывающихся в социализме и критикуемых Достоевским за примат материальных ценностей. Человеческий идеал и восхождение его на вершину духа, открытие путей для совершенствования своей личности он видел лишь в христианстве, сопровождавшем русский народ на протяжении веков. Так, с целью сохранения народа, который живет идеей православия, Достоевский предлагает следовать за выработанным им концептом «всемирной отзывчивости», выражающимся в принятии ценностной доминанты, направленной на воплощение высшей формы терпимости и дружелюбия в отношении как соотечественников, так и представителей других народов. Обращаясь к вариациям коннотаций, возникающих при восприятии данного культурного концепта, отметим, что значимыми элементами в их понимании будет установление направленности социально-политического характера на другой цивилизационный субъект, то есть — западный культурный мир, взаимодействие с которым в будущем приведет Россию к воплощению русской идеи [7]. Особенность российской ментальности как раз и образует специфику восприятия этого актора не как враждебного элемента, что делают с образом нашего государства веками несмотря на яркие выражения всемирной отзывчивости, которые являло государство Российское: «Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, поработанного,

мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т. д. <...> И на это наше сочувствие, и на это дружеское стремление мы никогда не находим ответа: ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и беспристрастия. Всегда один отзыв — насмешка и ругательство; всегда одно чувство — смешение страха с презрением» [13, с. 83]. Соглашаясь с установленной разницей в восприятии внешнеполитических действий нашей державы в мировом сообществе, Достоевский отмечает, как подобные суждения и их молчаливое принятие, сказываются на нашей идентичности. По его мнению, это вызывает ее разрушение ввиду формирования представления о необходимости построения ориентации России не на национальную, а на европейскую форму политического устройства и культурного выражения. В этом Ф.М. Достоевский видел потерю русским человеком уважения к самому себе, что он отмечает в качестве одной из центральных проблем, представленных на страницах своего периодического журнала «Дневник писателя». В утрированном виде в фельетоне «Нечто о вранье» он пишет: «Второе, на что наше всеобщее русское лганье намекает, это то, что мы все стыдимся самих себя. Действительно, всякий из нас носит в себе чуть ли не прирожденный стыд за себя и за свое собственное лицо, и, чуть в обществе, все русские люди тотчас же стараются поскорее и во что бы ни стало каждый показаться непременно чем-то другим, но только не тем, чем он есть в самом деле, каждый спешит принять совсем другое лицо. И это истина: сейчас же выверт, ложь, мучительная конвульсия; сейчас же потребность устыдиться всего, что есть в самом деле, спрятать и прибрать свое, данное богом русскому человеку лицо и явиться другим, как можно более чужим и нерусским лицом. Все это из самого полного внутреннего убеждения, что собственное

лицо у каждого русского — непременно ничтожное и комическое до стыда лицо; а что если он возьмет французское лицо, английское, одним словом, не свое лицо, то выйдет нечто гораздо почтенное, и что под этим видом его никак не узнают» [3, с. 223]. Таким образом, русский народ несет в себе идеал нравственности, связанный в первую очередь с православной культурой, сила которой является и признается всеми, но, не желая разделить ее и принять идею отзывчивости, с которой приходит народ России, его заставляют уверовать в собственную низость, воспитать презрение и отвращение к собственным формам национальной жизни, что неминуемо приводит к разрушению национального самосознания. Именно поэтому Достоевский так ратует за идею особого исторического пути России [11].

В представлениях Ф.М. Достоевского четко отражается вера в способность русского народа справиться со всеми социальными пороками и возвестить миру о нравственном перерождении,

которое должно последовать вслед за торжеством русской идеи, сила которой исходит из живущей в глубинах народного сознания устремленности к идеалу Христа, в следовании за которым проявляется важнейшее качество национального характера — всемирность. Русская идея для Достоевского есть смысловое завершение пути России в становлении ею мировой державой, приход русского народа к осознанию своего европейского христианского статуса, гордом его выражении в системе традиционных ценностей и институтов. Иными словами, русская идея есть идея реализации всемирного христианского идеала. А исходя из концепта «всемирной отзывчивости», можно раскрыть послыл Ф.М. Достоевского, заключающийся в становлении истинно русскими, то есть, в обращении к народным основам, воспитанию чувства гордости от своей национальной идентичности и отказу от презрения самих себя, ведь с приобретением уважения к своей собственной национальности и другие этносы станут считаться с этим.

Литература

1. Бердяев Н.А. Алексей Степанович Хомяков. — Томск: Водолей, 1996. — 159 с.
2. Григорьев А.А. О правде и искренности в искусстве // Григорьев А.А. Эстетика и критика. — М.: Искусство, 1980. — С. 51–116.
3. Достоевский Ф.М. Дневник писателя (1873). — М.: АСТ, 2020. — 255 с.
4. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. XXV. — Л.: Наука, 1984.
6. Захаров В.Н. Христианский реализм в русской литературе // Евангельский текст.
7. Каланчина И.Н. Концепт «всемирная отзывчивость» в евразийском культурном пространстве // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. — 2022. — № 1 (6). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-vsemirnaya-otzyvchivost-v-evraziyskom-kulturnom-prostranstve> (дата обращения: 11.11.2024).
8. Литературное наследство. Т. 83: Неизданный Достоевский: записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — 727 с.
9. Нижников С.А. Ф.М. Достоевский и «Русская идея» // Вестник КалмГУ. — 2016. — № 1 (29). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/f-m-dostoevskiy-i-russkaya-ideya-1> (дата обращения: 11.11.2024).
10. Никитин В.А. Актуальность «русской идеи» Ивана Киреевского // Иван Киреевский: Духовный путь в русской мысли XIX–XXI вв. (к 200-летию со дня рождения): Сборник научных статей. Т. 1. — М.: Российская государственная библиотека, 2007. — 436 с.
11. Перевезенцев С.В. Русский выбор: Очерки национального сознания / С.В. Перевезенцев. — М.: Русский Мир, 2007. — 411 с.

12. Тонких В.А., Тонких Н.В. Русская идея в творчестве Ф.М. Достоевского // Евразийский форум. — 2011. — № 1 (3). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-ideya-v-tvorchestve-f-m-dostoevskogo> (дата обращения: 11.11.2024).
13. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. — М.: Современник, 1998. — 462 с.